



Митрополит Иларион: Московский Патриархат предлагает совместными усилиями продолжить подготовку Собора

Интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона информационному агентству «Интерфакс».

– Ваше Высокопреосвященство, Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение отказаться от участия во Всеправославном Соборе. Означает ли это, что Собор теперь не состоится, или он может быть проведен и без Московского Патриархата?

– Я бы не стал говорить, что решение состоявшегося экстренного заседания Священного Синода Русской Церкви относительно нашего неучастия в Соборе, намеченном на 18-27 июня, следует интерпретировать в категориях отказа. Члены Синода, внимательно изучив ситуацию, которая сложилась в последние дни, констатировали, что проведение Святого и Великого Собора в предусмотренные ранее сроки не представляется возможным, поскольку в сложившихся обстоятельствах будет означать нарушение достигнутых между Поместными Церквями договоренностей. Но это вовсе не означает, что мы подвергаем сомнению саму идею проведения Собора.

С самого начала предсоборного процесса в основу принятия всех решений на подготовительных к Собору мероприятиях был положен принцип консенсуса, т.е. единогласия всех Поместных автокефальных Церквей. Этот принцип был подтвержден и на Собрании Предстоятелей Православных Церквей, состоявшемся в Стамбуле в марте 2014 года, где было подчеркнуто, что на Соборе все решения также будут приниматься методом консенсуса. Наконец, разработанный на последнем Собрании Предстоятелей в 2016 году Регламент Святого и Великого Собора прямо говорит о том, что и сам Собор созывается с согласия всех общепризнанных Поместных Православных Церквей. Отсутствие хотя бы одной Церкви означает отсутствие консенсуса. А отказ хотя бы одной Церкви от участия означает отсутствие необходимого условия для созыва Собора.

Как известно, за последние дни три Поместные Церкви – Антиохийская, Грузинская и Болгарская – недвусмысленно заявили о том, что не будут принимать участия в Соборе на Крите в июне. Что это означает? Это означает, что отсутствие на Соборе упомянутых Церквей, как и вообще хотя бы

одной из общепризнанных автокефальных Церквей, сделает невозможным достижение на нем общеправославного консенсуса. А ведь значение принципа консенсуса всех Поместных Церквей в том и состоит, что он обеспечивает сохранение единства Православной Церкви. Если Собор состоится в нарушение этого принципа, если он проигнорирует позицию целого ряда автокефальных Церквей, он рискует стать фактором разделения, а вовсе не фактором объединения, которым он призван быть. Надеюсь, что таковой Собор все же не состоится. В противном случае он не будет иметь всеправославного характера и авторитета.

– Что побудило Поместные Церкви отказаться участвовать в Соборе?

– Причины, побудившие упомянутые Поместные Церкви отказаться от участия в Соборе в предполагавшиеся ранее сроки, подробно описаны в решениях Священных Синодов этих Церквей. Я не стану их перечислять, так как все они опубликованы, а отчасти приведены и в **заявлении** нашего Священного Синода. Эти причины сводятся к тому, что в оставшееся до Собора время так и не удалось разрешить целый ряд проблем, которые препятствовали его успешному проведению. Не последнее место в череде этих препятствий занимало продолжающееся вплоть до сего дня отсутствие евхаристического общения между Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами по причине их разногласий по вопросу о церковной юрисдикции над Катаром.

– Вы предвидели такое развитие событий, или оно стало для вас неожиданностью?

– Еще пять лет назад, поясняя в интервью газете «Известия», почему Московский Патриархат категорически отстаивает принцип консенсуса на межправославном уровне, я говорил о необходимости участия всех Поместных Церквей во Всеправославном соборе. Об этом же я говорил в 2011 году в речи при вручении почетной докторской степени в Санкт-Петербургской духовной академии. В ней я изложил те условия, на которых наша Церковь смогла бы принять участие в Соборе. Эти же условия я озвучивал на всех предсоборных совещаниях. В минувшем декабре, подводя итоги уходящего года в интервью Синодальному отделу по взаимоотношениям с обществом и СМИ, я высказывал сомнения в возможности проведения Всеправославного Собора в условиях, когда некоторые Поместные Церкви находятся в состоянии неурегулированного конфликта. К сожалению, этот конфликт так и не был преодолен, что и стало главным основанием для отказа этих Церквей от участия в Соборе.

Угроза того, что Собор в запланированном виде не состоится, сохранялась в течение всех последних лет, но все-таки сохранялась и надежда на то, что голоса Церквей будут услышаны, их замечания учтены, а конфликтные ситуации между ними разрешены. Этого не произошло. И хотя я не ожидал, что в конце концов три Церкви – одна за другой – откажутся от участия в Соборе,

приведенные ими аргументы показывают, что их решение не было случайным. А следовательно, в каком-то смысле оно было и предсказуемым.

– Можно ли считать одной из причин создавшейся ситуации недостатки, выявившиеся в процессе подготовки к Собору? Насколько грамотно она была организована?

– К сожалению, предсоборный процесс в плане своей организации был далек от совершенства, механизм предсоборных совещаний не был достаточно эффективным. Подготовительные мероприятия созывались нерегулярно, иногда с весьма значительными перерывами, причина которых иной раз нам была не понятна, и всегда были ограниченными по времени, что делало крайне затруднительным содержательные, свободные дискуссии по документам. Предложение Русской Церкви, а также некоторых других Поместных Церквей, сделать Секретариат по подготовке Собора постоянно действующим всеправославным органом, в который Поместные Церкви могли бы делегировать своих ведущих богословов и канонистов, к сожалению, не было вовремя услышано. Лишь по итогам состоявшегося в январе этого года в Шамбези Собрания Предстоятелей был создан Всеправославный секретариат Святого и Великого Собора, но в реальности принцип его работы мало чем отличался от предсоборных совещаний и подготовительных комиссий, спорадически собиравшихся на кратковременные заседания. Ни один по-настоящему существенный вопрос так и не был разрешен за время работы Всеправославного секретариата, занимавшегося исключительно вопросами технического характера.

– С чем, на Ваш взгляд, связана критика соборных документов, имевшая место в целом ряде Поместных Православных Церквей?

– В самом факте наличия критических замечаний в адрес соборных текстов нет ничего удивительного или неожиданного. Цель публикации проектов документов Всеправославного Собора как раз и состояла в том, чтобы дать возможность архиереям, клирикам и мирянам изучить эти тексты, высказать свое отношение к ним, указать на возможные неточности, противоречия в них, если таковые имеются. Предполагалось, что выявленные таким образом обоснованные, действительно принципиальные замечания будут в дальнейшем учтены либо на самом Соборе, либо в оставшееся до его начала время. Такая «обратная связь» совершенно необходима для того, чтобы итоговые, уже принятые Собором тексты, были впоследствии приняты не только участниками Собора, но и всей Церковной Полнотой.

Русская Церковь давно настаивала на важности публикации проектов соборных документов. В частности, в 2013 году Архиерейский Собор нашей Церкви в своих постановлениях отмечал, что подготовка к Собору должна предусматривать широкое обсуждение готовящихся соборных

постановлений. Однако некоторые другие Поместные Церкви имели иное мнение на этот счет. В итоге наши неоднократные призывы снять эмбарго с проектов документов были все-таки услышаны, но произошло это только в конце января сего года на Собрании Предстоятелей в Шамбези, когда до намеченного открытия Святого и Великого Собора оставалось немногим более четырех месяцев. Очевидно, что за такой короткий промежуток времени провести содержательные дискуссии по опубликованным текстам, выявить, проанализировать и систематизировать предлагаемые к ним поправки весьма затруднительно. Тем не менее, мы сформулировали свои поправки к документам на предыдущем заседании Синода 3 июня и направили их в Константинопольский Патриархат вместе с предложением провести экстренное предсоборное совещание для решения накопившихся вопросов. Наше предложение не было принято.

Напомню, что последнее общеправославное редактирование проектов документов Собора, проходившее в рамках Специальной межправославной комиссии, Пятого Всеправославного предсоборного совещания, а затем и январского Собрания Предстоятелей в Шамбези, продолжалось, хотя и со значительными перерывами в работе, более одного года. И даже этого времени оказалось недостаточным, чтобы прийти к консенсусу по всем документам. Тем более странным выглядит тот весьма скромный отрезок времени, который был отведен народу Божию для изучения проектов соборных документов. Думаю, что многие верующие люди восприняли это как еще одно подтверждение того, что их мнение в сущности никого не интересует. Полагаю, что это в некоторой степени объясняет те протестные настроения по отношению как к соборным документам, так и к самому проведению Всеправославного Собора на подобных началах, которые возникли в целом ряде Поместных Церквей и привели в конечном счете к отказу некоторых из них принимать участие в Соборе.

– Означает ли принятое Синодом решение, что Русская Церковь выходит из предсоборного процесса?

– Принятое Синодом решение поддержать предложение четырех Поместных Церквей о переносе сроков Всеправославного Собора никак не означает, что Русская Церковь отказывается от проведения Собора или выходит из предсоборного процесса. Напротив, Московский Патриархат предлагает совместными усилиями продолжить подготовку Собора именно для того, чтобы провести действительно всеправославный Собор, что в условиях официального и фактического отказа четырех автокефальных Церквей принимать в нем участие в намеченные сроки не представляется возможным.

Надеюсь, что здравомыслие и сознание взаимной ответственности за общую для всех нас православную семью позволит всем Поместным Церквам преодолеть сложившуюся ситуацию в

духе братской любви и уважения друг ко другу. Ведь только в таком случае и может состояться Святой и Великий Собор, способный стать подлинным выражением единства Вселенской Православной Церкви.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49395/>